

ВОПРОС О ГРАНИЦАХ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ В ИТАЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В КОНЦЕ 20-Х – НАЧАЛЕ 30-Х ГГ. XX ВЕКА

В середине 20-х – начале 30-х гг. XX в. одним из важнейших вопросов, обсуждаемых итальянским и французским правительством, стала проблема размежевания границ в Северной Африке. Как Франция, так и Италия, считали, что имеют законные права на некоторые спорные территории в Северной Африке, для разрешения территориальных споров обе страны проводили неоднократные встречи и консультации.

Французское правительство обещало Италии улучшить положение итальянцев в Тунисе в обмен на некоторые территории в Северной Африке. Итальянское правительство, в свою очередь, не хотело идти на уступки, требуя пролонгирования конвенций 1896 г. Французы надеялись, что Италия отступит и не будет больше требовать расширения прав итальянского населения в тунисском протекторате взамен на расширение границы Триполитании. Итальянское правительство не согласилось платить столь высокую цену, пытаясь доказать, что расширение границ итальянских владений – это не прихоть итальянцев, а территория, на которую они имеют законное право.

Парижский журнал «Французская Африка» заинтересовался требованиями итальянского правительства по исправлению границы Триполитании до озера Чад, характеризуя ее как «агрессивную и разрушающую единство французской Африки северной, западной и экваториальной».¹ Но, тем не менее, итальянское правительство требовало, чтобы было признано правопреемство Италии по отношению к Османской империи. Одна из газет писала, что офранцузивание Туниса иллюстрирует колонизацию в Триполитании, подчеркивая прогресс, достигнутый в урегулировании и сотрудничестве с местным населением. Газета также отмечает экономическое развитие Итальянского Сомали.²

Итальянцы заявляли свои претензии на всю территорию бывшего вилайета Триполи. Поскольку часть этой территории принадлежала французам, создавались дополнительные противоречия между Италией и Францией в регионе Северной Африки, стороны не могли прийти к согласию.

Франция была согласна передать Италии территорию оазиса Джадо площадью 46 000 км кв., но итальянцы заявляли, что по их подсчетам территория Джадо гораздо меньше и составляет всего 25 000 км кв. Более того, в 1928 г. французское правительство предложило Италии, в случае принятия предложений относительно разрешения тунисского вопроса, передать ей оазис Джадо к югу от Гуммо (который уже был итальянским владением), в дополнение к уже имеющимся 16 000 км кв. итальянской территории. В сентябре 1929 г. в меморандуме, направленном Муссолини, Дино Гранди отмечал, что уступка Джадо ничего не

¹ Gayda V. Le conversazioni italo-francesi per i problemi nord-africani // L'Oltremare. 1928. No.12. P. 471.

² Ibidem.

решит, так как это слишком небольшая малонаселенная территория.³ Тем не менее, к началу 1930 г. итальянские войска уже приблизились к границам Туммо, которые находились в 500 км от Музрука – уже захваченной итальянцами столицей Феццана. В Туммо в то время находились французские отряды, но с итальянской точки зрения, они были готовы быстро покинуть эту территорию. Итальянцы считали Туммо безоговорочно своим владением. «Итальянские подданные в колониях пробудились в 1930 г. и захватили Музрук, что только усилило их аппетиты».⁴ В июле 1930 г. итальянские войска оккупировали оазис Туммо и вышли напрямую к оазису Джадо, но наступление было приостановлено, так как Италия не хотела открытого противостояния с Францией.

К 1931 г. итальянцы планировали заполучить Билму, Тибести и северную часть Борку- территорию в двенадцать раз превышающую то, что они требовали ранее. Они также предъявляли претензии на доступ к озеру Чад, и если бы это требование было удовлетворено, связи, которые Франция с большими усилиями установила между двумя частями своих африканских владений- Западной Африкой и Экваториальной Африкой- были бы разорваны.

С 1927 г. итальянское государство активно заявляет о своих правах на Триполитанию, мотивируя это тем, что именно Италия является правопреемницей Турции в этом регионе. Итальянское правительство имело ввиду удаленные районы Триполитании. Любые уступки, сделанные Францией в направлении Тибести и Борку не будут рассматриваться в качестве справедливой территориальной компенсации. В 1890 г. правительство Османской империи выдвинуло предложение расширить границы удаленных территорий Триполитании до границ Камеруна.⁵ В германской колонии Камеруне в то время сталкивались интересы четырех великих держав: Германии, Великобритании, Франции и Османской империи. Зона французского влияния была определена соглашением с Великобританией, подписанным 21 марта 1899 г.⁶ Обозначенные на карте границы были приняты Италией, о чем можно судить по переписке между Барре и Висконти-Веноста 14 и 16 декабря 1900 г. и Барре и Принетти 1 ноября 1902г.⁷ В 1928г. бывший итальянский министр колоний Федерцони требовал «права на территории Экваториальной Африки до озера Чад, Италия выдвигает эти требования как права, которые нам принадлежат как государству-наследнику Османской Империи на Ливийском континенте».⁸ Поскольку Федерцони опирался лишь на недостоверную колониальную литературу, то класть его слова в основу итало- французских переговоров было бессмысленно. Требуя территории, Италия основывалась на франко- британской конвенции от 8 сентября 1919 г., которую итальянское правительство не признало. По данной конвенции «у Италии отбирали более 175 000 кв. км территории (согласно расчетам итальянских картографических

³ DDI. Ser.7. T.8. № 19. // Уральский вестник международных исследований. Выпуск 1. Екатеринбург: издательство Уральского университета, 2003. С.130.

⁴ Aubert L. France and Italy// Foreign affairs. 1931. No.1. P.224.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem.

⁷ Ibidem.

⁸ DDI. Ser.7. Vol.8. №19. // Уральский вестник международных исследований. Выпуск 1. Екатеринбург: издательство Уральского университета, 2003. С.132.

бюро и намного меньше – по расчетам французских картографов)».⁹ Итальянцы неоднократно протестовали против нарушения их прав. Такой расклад ущемлял интересы Италии, но, очевидно, что Франция не согласилась вновь обсуждать данный вопрос в 1931 г., как предлагало итальянское правительство.

Долгое время исполнение 13 статьи Лондонского пакта было важным для великих держав. Позиция Франции по этому вопросу понятна: она хочет уступки территорий Гадамес и Гат, она готова отдать оазис Джадо Италии ради рассматривания ситуации в Тунисе раз и навсегда. Кроме того, Италия могла бы согласиться на такое предложение французского правительства и принять Джадо в качестве компенсации тунисской колонии в 1928 г. В таком случае Франция могла допустить обсуждение условий нового франко- итальянского соглашения относительно территории к востоку от Туммо, но только если Италия не будет затягивать с решением вопроса относительно Джадо.

Генеральный директор по делам Европы и Ближнего Востока Гуарилья сообщал министру иностранных дел Италии Дино Гранди о ситуации относительно территории Тибести, оккупированной французами. Министр иностранных дел уполномочил Гуарилья провести переговоры, касающиеся этой территории с послом в Париже Манцони.¹⁰ Тибести представляет собой регион, преимущество в котором Франции всячески оспаривалось Италией, так как эта территория полностью состояла из владений Ливии, но границы Тибести еще до конца не были установлены. Гуарилья напоминал, что во время переговоров в Версале Франция предлагала Италии южную часть Тибести. Генеральный директор по делам Европы и Ближнего Востока открыто высказал точку зрения правительства Италии по данному вопросу.

«1. Между нами и французами возникли противоречия в истолковании англо- французских конвенций 1919 г. и 1899 г. Территория, которую мы требуем, не включает в себя маленькую часть северо-востока Тибести. Если французы признают эту линию за нами, обязуемся признать ее в соответствии с соглашением Принетти-Барре 1902 г.

2. В любом случае мы не будем обращаться к исторической справке и вспоминать, что османские гарнизоны когда-то занимали территорию Тибести. Мы можем оспорить только маленькую полосу северо-восточного Тибести.

3. В таком случае можно вспомнить предложение, сделанное Францией относительно южного Тибести во время переговоров в Версале.

4. Поэтому мы начали последние итало-французские переговоры только на основании Лондонского пакта и наши территориальные претензии еще не удовлетворены».¹¹

Итальянское правительство обдумывало возможность разрешения возникших противоречий на итало-французских переговорах по изменению ливийской границы согласно последним своим требованиям – по 18 параллели. Гуарилья отмечал, что, возможно, прийти к согласию по разрешению данной проблемы так и не удастся. Но, тем не менее, он считал необходимым в очередной раз напомнить Франции итальянское толкование англо- французской конвенции 1899 г. и

⁹ Ibidem.

¹⁰ DDI. Ser.7. T.7. No. 560. P.543-550.

¹¹ DDI. Ser.7. T.8. No. 402. P. 468.

права Италии на Тибести.¹² Надежды на скорое разрешение этого вопроса основывались не только на щедрости со стороны Франции, но и на расширении территории Ливии. Такие претензии были юридически не обоснованы, но, с точки зрения Италии, справедливы.

В июле 1930 г. прошли переговоры по проблеме принадлежности Тибести между французской и итальянской сторонами. Обе страны считали разрешение этого вопроса очень важным для дальнейшего развития отношений. Италия требовала всю территорию Тибести. Ранее на переговорах Гранди и Бомарше было сделано предположение: если Франция признает южную границу Ливии по 18 параллели, то можно будет вести переговоры относительно принадлежности всей территории Борку Франции. Географическая граница по 18 параллели была установлена с целью внести ясность в переговорный процесс. На самом же деле, Италии была интересна лишь часть территории Тибести- южная граница. Эта граница должна быть согласована не только с французской стороной, но и с Великобританией, потому что 18 параллель проходит также через зависимые британские территории.¹³

В ходе своего визита в колонию Генеральный директор по делам Ливии господин Де Боно убедился, что для Италии будет сложно управлять территорией Тибести. Но ливийская политика проводится не обособленно, а является очень маленькой частью политики Италии по отношению к Франции.

В отношении восточных границ (за исключением Туммо) Италия требует только то, что оговорено в соглашении Бонина- Пикона от 12 сентября 1919 г., и ничего более, но, тем не менее, необходимо урегулировать вопрос о южных границах, преодолев итало- франко- британские противоречия. По соглашению Бонина- Пикона, подписанному 13 сентября 1919 г. Италия получала корректировку ливийско-туниССкой границы и некоторые особые преимущества итальянских сообществ в Тунисе. Это было началом французских уступок по данному вопросу. Стороны договорились сделать перерыв в обсуждении африканских проблем до 1927 г. Несмотря на то, что с 1928 г. переговоры возобновились, прийти к согласию во время пребывания на посту министра иностранных дел Дино Гранди так и не удалось. За время перерыва Франция решила, что она ничего не должна Италии, так как отдала все посредством мелких уступок в 1919 г. на туниССкой границе. В меморандуме Гранди, адресованном Муссолини, министр иностранных дел пишет: «Помню, например, что в беседах с Брианом в Женеве в сентябре 1927 года Италия говорила об “улучшении конвенции 1896 года”, не ставя даже вопроса о сроках, а Франция защищалась предложением “продления конвенции 1896 года”. Но потом французское правительство, когда пришел первый момент серьезного беспокойства по поводу возможных осложнений с Италией, подумало, что можно извлечь выгоду из этого возобновления переговоров, чтобы поднять во всей ее полноте деликатнейшую туниССкую проблему, делая ставку на то, что французы называют нашей “территориальной алчностью”, и, не отдавая себе ясного отчета в реальности, при помощи незначительной территориальной уступки разом решить более серьезный для Франции

¹² DDI. Ser.7. T.7. No. 560. P.543-550.

¹³ Fornari G. Nel Tibesti // L'Oltremare. 1931. No.10. P. 412-413.

вопрос, а именно тунисский вопрос, который сам Клемансо, боясь худшего, не посмел затрагивать во время мирных переговоров».¹⁴

Переговоры возобновились в мае 1931 г. в Риме, когда обострились вопросы, связанные с транссахарскими и трансафриканскими коммуникациями. В то время существовал проект дороги Триполи- Туммо.¹⁵ Для Италии были более важны коммуникации в Ливии (автомобильные, железнодорожные, воздушные), а также система коммуникаций в Сахаре, особенно между Чадом и Туммо.

«На базе соглашения такого рода Франция должна признать:

1. Прежде всего, пересмотреть разделенную автодорогой южную границу Ливии (юг Туммо).

2. Установить воздушный мост между нашими территориями- северной и центральной Африкой.

3. Соединить нашу собственную транссахарскую железную дорогу с трансливийской между Туммо и Чадом».¹⁶

Опорным пунктом итальянских войск при захвате территории Тибести в начале XX века должен был стать Зуар. Затем было необходимо оккупировать столицу Тибести г. Бардай, который являлся «ключом к освоению востока»¹⁷. Одновременно предполагалось провести оккупацию Джадо. На первый взгляд эти действия не связаны между собой, но у них общие истоки- на территории Джадо проживает племя тибб, разбросанное по всему оазису и произошедшее родом из Тибести.

В течение Первой Мировой войны за зоной Тибести – Борку – Эннеди наблюдали оккупационные войска. Только в 1929 г. правительство французской Экваториальной Африки восстановило постоянную оккупацию основных центров данной территории: защищены были Озо, Вур, бывший Зуар. В июне 1931 г. на территории Тибести впервые приземлился самолет военно- воздушных сил Италии. Было заявлено, что Тибести- одна из наименее известных территорий Африки. Но, несмотря на это, Италия продолжала борьбу за этот кусок пустыни.

В начале 30-х годов XX века вопрос о южной границе Ливии вновь стал обсуждаться в итальянской прессе. В публикациях журнала «L'Oltremare» подчеркивалось, что оазисы Джадо и Туммо являются южными воротами Триполитании и то, что Италия не может их контролировать наносит огромный вред итальянской колониальной политике. Итальянское правительство продолжало выдвигать претензии на некоторые территории, которые, по мнению фашистов, должны были принадлежать Италии, но по тем или иным причинам не входили в ее состав. Итальянская сторона выдвинула претензии практически на всю территорию колонии Чад и на часть Нигера. Вопрос о границах Ливии рассматривался на итало-французских переговорах в 1934 г., но так и не было достигнуто соглашения.

¹⁴ DDI. Ser.7. T.8. № 19 // Уральский вестник международных исследований. Выпуск 1. Екатеринбург: издательство Уральского университета. 2003. С.134-135.

¹⁵ DDI. Ser. 7. Vol. 10. No.292. P.458.

¹⁶ DDI. Ser. 7. Vol. 10. No.292. P.458.

¹⁷ Fornari G. Nel Tibesti //L'Oltremare. 1931.No.10.P.412.